

Ли Тан, обладающая особым статусом, не могла обращаться в больницы, поэтому часто просила помощи у Ши Чжицю, которая никогда не отказывала. Позже, когда Ли Тан разбогатела, она пригласила Ши Чжицю стать её семейным врачом.

Увидев человека, который стал причиной смерти Ли Тан, Ши Чжицю не испытала никаких эмоций. Однако, когда она увидела, как та рыдает у гроба, схватившись за грудь, её сердце сжалось от боли.

Семь дней и семь ночей.

Чтобы Ли Тан могла обрести покой, Ши Чжицю потратила все свои сбережения и семь дней умоляла её семью.

После того как тело Ли Тан было предано огню, мечты Ши Чжицю рассыпались в прах.

— Ли Тан, как ты могла просто уйти? Я отомщу за тебя!

Потеряв последнюю надежду, Ши Чжицю потратила три года, чтобы отправить в тюрьму всех, кто когда-то причинил Ли Тан зло.

В один солнечный день.

Во дворе дома Ли Тан, Ши Чжицю сидела посреди костра, сложенного из дерева, держа в руках табличку с именем усопшей. На её лице появилась первая улыбка за три года.

— Ли Тан, я иду к тебе.

Сидя на мягкой кровати, Ли Тан задумалась, и слёзы хлынули из её глаз.

— Бабушка, почему ты плачешь? Перестань, а то бабушка Ама вернётся и будет ругать меня...

Девушка рядом растерянно смотрела на неё. Её бабушка с возрастом становилась всё более сентиментальной.

Настоящая плакса.

Она нажала на часы, включив виртуальный звонок.

На синем экране появилось лицо пожилой женщины.

— А Тан, что случилось? Может, внучка опять тебя обидела, отобрала твоё соевое молоко? Не плачь, я вернусь и накажу её.

Девушка закатила глаза.

— Я... не плачу. — Ли Тан попыталась скрыть свои слёзы.

— Хорошо, хорошо, главное, что не плачешь. Подожди немного, я купила твоих любимых крабов, скоро вернусь и приготовлю.

Ли Тан покачала головой. В её возрасте грызть крабов было нелегко, но она услышала слова Ши Чжицю:

— Не переживай, А Цю всё разделает. Давай, вставай, чисти зубы и умывайся, у тебя даже глазки закисли.

Она вытерла глаза, не веря своим ушам.

Хотя Ши Чжицю всегда помогала ей, Ли Тан всё же считала, что должна сохранять своё достоинство. Как можно каждый день полагаться на других?

Нет, не каждый день. Ши Чжицю разрешала ей есть крабов только раз в месяц. Это было слишком!

— Ладно, бабушка Ама, возвращайтесь скорее. Бабушка плачет, потому что утром вас не увидела. Вы же знаете, как она любит свежих крабов. Смотрите, она опять плачет.

Девушка пожала плечами.

Ли Тан покраснела и прикрыла лицо руками.

На другом конце провода Ши Чжицю улыбнулась.

— А Тан, я уже возвращаюсь.

Девушка отключила звонок, а Ли Тан послушно отправилась в ванную чистить зубы и умываться.

— Эх, моя бабушка!

Она была слишком привязана к Ши Чжицю. Хотя мама говорила, что раньше бабушка была очень сильной и решительной.

Повернувшись, она увидела, как бабушка стоит у зеркала, улыбаясь до ушей и бормоча:

— Бабушка Ама не любит меня. Утром ушла за крабами, значит, я ей не нужна.

Девушка вздохнула:

— Бабушка, сначала закройте рот, а то вот-вот лопнете от улыбки.

По дороге один мужчина средних лет, увидев, как Ши Чжицю спешит, предупредил:

— Бабушка Ли, опять за крабами для своей супруги? Идите медленнее, а то ногу подвернёте.

— Моя А Тан без меня не может. Утром, если меня нет дома, она обязательно будет искать. Вот, она проснулась, и я спешу к ней.

Ши Чжицю махнула рукой, не сбавляя шага.

— Знаю, как вы любите друг друга. Не завидуйте нам, молодым.

— Сяо Чжоу, ты, видимо, наелся собачьего корма от семьи Ли?

— Кто не знает, что супруги Ли, которым почти 100 лет, до сих пор так любят друг друга? В прошлом году они даже получили награду за самую любящую пару в районе.

Только Ши Чжицю открыла дверь, как Ли Тан бросилась к ней, как щенок.

— А Цю, А Цю, я снова видела тебя во сне. Ты бросила меня, ууу...

Ши Чжицю поставила крабов и погладила её по голове, улыбаясь.

— Сны — это наоборот.

Её А Тан с возрастом становилась всё моложе, и даже в свои годы умела мастерски капризничать.

Ли Тан подумала, что если во сне они не были вместе, значит, в будущем их ждёт долгая

совместная жизнь. А Цю её не обманула.

— Почему ты плачешь? Больше не плачь.

Ши Чжицю с жалостью смотрела на неё. Раньше она называла её немой, а теперь, видимо, придётся звать её плаксой.

Ли Тан вытерла глаза и, смущённо опустив голову, пробормотала:

— Нет.

Девушка, стоявшая рядом, громко закричала:

— Есть, бабушка Ама, бабушка тебя обманывает.

Ли Тан замахала руками, не смея смотреть в глаза Ши Чжицю. Она заметила крабов, которые всё ещё шевелили клешнями.

Их было больше десятка!

А Цю разделает их, и Ли Тан сможет насладиться нежным мясом и икрой. Как же это будет вкусно!

— Маленькая обжора.

Ши Чжицю, глядя на неё, почувствовала, как сердце тает. Ей хотелось подарить ей всё самое лучшее в мире.

— Подожди, пока вернётся девчонка и старики. Сегодня вечером твой день рождения, и ты сможешь есть всё, что захочешь.

В голове Ли Тан вдруг возникла мысль: а можно ли съесть А Цю?

— Есть, есть...

— Нельзя.

Ши Чжицю, зная её уже столько лет, по одному взгляду понимала, что она задумала. Она могла даже заранее подготовить туалетную бумагу, если Ли Тан собиралась в туалет.

Ли Тан надула губы:

— Почему тебе можно, а мне нет!

Девушка подбежала к ним, с любопытством глядя на них.

Шесть лет спустя, в здании «И Е».

В Имперской столице, где каждый клочок земли на вес золота, возвышалось здание, достигающее облаков. Его общая площадь составляла 360 тысяч квадратных метров, а высота главного здания — 62 этажа. Строительство заняло 9 лет и обошлось в 27,9 миллиарда.

Это было... о нет!

Взгляд переместился в правый верхний угол карты, где стояло 26-этажное офисное здание, построенное корпорацией «И Е» за 4 года.

Говоря о корпорации, нельзя не упомянуть о её стремительном развитии. Всего за 6 лет она, словно фейерверк, вспыхнула в Имперской столице, но не только не угасла, а, напротив, укрепила свои позиции.

Выходные дважды в неделю, никаких переработок, шестичасовой рабочий день, 21 день отпуска, выходной в день рождения, подарки на праздники, компенсация за транспорт и жильё...

По подсчётам специалистов, средний сотрудник корпорации «И Е» работает не более 1 500 часов в год, а уровень текучести кадров поразительно низок.

— Смирно, вольно, поднять голову, выпрямить грудь, повернуться влево, повернуться вправо, улыбнуться.

— Наш девиз?

— Свалить босса, сто лет не сдаваться!

— Наша цель?

— Посвятить себя боссу и родить ему обезьян!

— Наше будущее?

— Перспективы светлые, путь тернистый.

У двери стояла красивая девушка. Услышав эти бодрые слова, она приоткрыла дверь. Внутри стояли пять модно одетых красавиц.

Каждая из них была уникальна: пышная, с подтянутой фигурой, длинноногая, с детским лицом и изящной спиной.

Мужчины бы смотрели на них с восхищением, а женщины — с завистью.

— Ты, ты, ты, что ты за человек? Что толку от телефона? Где твои мечты, твои цели?

Длинноногая девушка указывала на пышную, с видом человека, разочарованного в жизни.

Пышная надула губы:

— Я, я же собираю информацию! И этот противный эксперт опять изучает наше рабочее время. Противно! Я ведь работаю для босса.

— Верно, Сяо Сань, знание — сила, но ты целыми днями сидишь в соцсетях. Разве так можно добиться внимания босса?

Девушка с детским лицом вздохнула, виня себя за то, что в юности совершила ошибку и стала лицом отдела дизайна.

Длинноногая девушка хлопнула пышную по ягодицам.

— Ну что, информация надёжная?

Пышная отступила, крича:

— Сестра, я получила эту информацию от первого секретаря. Это правда, сегодня утром она прилетела и, скорее всего, приедет в офис днём.

— Не хлопай, моя первая ягодица предназначена для босса Ли, стыдно...

Она закрыла лицо, смущаясь.

Все вздохнули. Они ведь обещали быть вместе до конца, посвятить себя корпорации «И Е», как же они могут оставаться в тылу?

<http://bllate.org/book/15496/1374021>